

А.Н. Лякин

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА

Проанализированы подходы к определению индикаторов экономической безопасности, начиная с 1990-х годов. Обоснован тезис о том, что индикаторы пороговых значений экономической безопасности должны стать целевыми показателями промышленной политики.

Ключевые слова: экономическая безопасность; индикаторы экономической безопасности; структура экономики; промышленная политика.

We analyze approaches to defining the indicators of economic security starting with 1990s. We prove the idea that threshold indicators of economic security should become targets of industrial policy.

Keywords: economic security, economic security indicators, economic structure, industrial policy.

Проблемы экономической безопасности оказались в центре экономических дискуссий в начале 1990-х годов, когда стремительное падение производства шло на фоне нарастающей финансовой разбалансированности экономики, гиперинфляции и масштабного обнищания населения. В этот период важно было понять, где проходит граница выживания российской экономики, за которой наступает распад хозяйственной жизни. Соответственно, пороговые значения показателей должны были выступать для правительства указателем границы, в случае пересечения которой требовались радикальные меры для восстановления работоспособности экономической системы. Болевые точки российской экономики и порождаемые ими угрозы для воспроизводственного потенциала были впервые сформулированы в статье Л.И. Абалкина [4]. К этому же периоду относятся работы, в которых предлагался набор индикаторов экономической безопасности, были рассчитаны их пороговые значения [6; 11; 12].

Система индикаторов, характеризующих состояние экономической безопасности страны, должна одновременно удовлетворять ряду критериев:

- давать упреждающую информацию о появлении неблагоприятных тенденций;

- динамика показателей должна быть согласована;

- пороговые значения должны иметь количественное обоснование.

Задача формирования такой системы показателей представляет сложную теоретическую проблему. Пороговые значения индикаторов должны сигнализировать о таком состоянии экономической системы, когда разрушительные процессы в экономике становятся неконтролируемыми и самоподдерживающимися. Но точное количественное определение такой границы вряд ли возможно. Как отбор, так и представление о величине соответствующих параметров в значительной мере субъективны [10. С. 20].

Набор и значение показателей будут серьезно различаться в зависимости от позиций авторов. Весьма показательной в этом отношении была дискуссия между С. Глазьевым и А. Илларионовым по составу и значениям выбираемых индикаторов [7; 9]. Из 25 предложенных С.Глазьевым показателей 4 характеризовали макроэкономические параметры (ВВП в различных измерениях и уровень безработицы, 6 – экономическую структуру, 5 – социальную сферу и 8 – денежно-кредитную и бюджетную системы) [7]. Попытка применения соответствующего набора к международной статистике показала, что

предложенной совокупности пороговых значений не отвечает ни одна экономика мира. Подробный разбор и критику предлагаемых оппонентом показателей А. Илларионов завершает обоснованием собственной системы из 9 критериев экономической безопасности, характеризующих долю участия государства в экономике и темпах роста ВВП [9. С. 58]. Между тем последующие события показали, что в ряде случаев ирония по поводу выводов, следующих из применения параметров С. Глазьева, напрасна. «Получается, что "Россия более экономически безопасна" чем, например, Греция, Аргентина, Уругвай, Эстония ...» [9. С. 48]. Дефолт в Аргентине произошел в 2001 году, события в Греции только разворачиваются.

Дискуссия о наборе и пороговых значениях индикаторов носила бы академический характер, если бы не настоятельная потребность разработки соответствующих критериев для практического применения в экономической политике. Необходимость разработки набора пороговых критериев, характеризующих границы безопасного развития, зафиксирована в правительственных документах 1990-х годов, посвященных экономической безопасности.

Акцент в работах 1990-х годов делается, прежде всего, на финансово-кредитной сфере, что вытекает из приоритетности стоящих перед тогдашней экономикой проблем. Именно здесь виделись наиболее серьезные угрозы для экономической безопасности. Государственная Концепция экономической безопасности Российской Федерации предусматривала, что «должны быть разработаны количественные и качественные параметры (пороговые значения) состояния экономики, выход за пределы которых вызывает угрозу экономической безопасности страны» (8, разд. IV), также в ней содержится описание предполагаемых параметров [2]. Несмотря на то, что установленного набора критериев так и не появилось, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» предполагает использовать «основные характеристики состояния национальной безопас-

ности», содержащие сильно усеченный набор показателей, относящихся к социальной, финансовой сфере и ВПК, без количественной определенности (9, разд. VI) [3].

Вместе с финансовой стабилизацией и началом восстановительного роста в 2000-е годы острота финансовых проблем ослабла, и по всем параметрам, связанным с дефицитом бюджета, размерами государственного долга, темпами инфляции и т.п., российская экономика далеко отстоит от пороговых значений. Более того, и такие макроэкономические показатели, как уровень безработицы, объем ВВП на душу населения, в сопоставлении с развитыми странами выглядят, исходя из представлений 1990-х годов, неожиданно оптимистично. По ВВП на душу населения, рассчитанному в долларах по ППС, в 2010 г. Россия превысила среднемировой уровень в 1,2 раза, к среднему уровню стран «семерки» он составил 40% [13].

Вместе с тем показатели, характеризующие экономическую структуру и состояние производственного аппарата страны, остаются тревожными. Документы 1990-х годов в качестве главных угроз экономическому развитию указывают на «усиление топливно-сырьевой направленности экономики; низкую конкурентоспособность продукции большинства отечественных предприятий; свертывание производства в жизненно важных отраслях обрабатывающей промышленности, прежде всего в машиностроении» (8, разд. II) и «ослабление научно-технического и технологического потенциала страны, сокращение исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития» (11, разд. III) [2]. По прошествии десяти лет быстрого экономического роста «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» фиксирует, что «главными стратегическими рисками и угрозами национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу являются сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики, снижение конкурентоспособности и высокая зависимость ее важнейших сфер

от внешнеэкономической конъюнктуры» (9, подпункт 55) [3].

А. Илларионов отмечал следующее: «В мировой экономической науке понятие экономической безопасности не используется. В нашей стране вопросы экономической безопасности в последние годы привлекают заметное общественное внимание» [9. С. 35]. Это неудивительно, поскольку само понятие экономической безопасности возникло вследствие катастрофического характера разворачивавшихся в российской экономике процессов. К настоящему времени акцент проблемы смещается в сторону диспропорций в реальном секторе экономики, преодоление которых требует более долговременной и сложной работы, нежели достижение финансовой стабилизации.

Если использовать пороговые значения индикаторов, предлагаемые учеными Института экономики РАН [10. С. 19], то по индикаторам, характеризующим финансовую устойчивость российской экономики, которые давали наиболее тревожную информацию в 1990-е годы, российская экономика в 2011 году показывает результаты, заметно лучше пороговых значений. По укрупненным макроэкономическим показателям она к ним приближается (см. таблицу).

Как видно из таблицы, только три из девяти показателей оказываются несколь-

ко хуже пороговых значений. При этом все показатели, отражающие финансовое состояние, выглядят весьма оптимистично. В то же время параметры, характеризующие реальный сектор, не показывают сколько-нибудь заметного движения в сторону диверсификации структуры экономики, ее модернизации, обновления производственного аппарата промышленности и ее движения в сторону инновационного развития.

Если состояние финансовой системы и денежного обращения является непосредственным результатом деятельности государства, то ситуация в реальной экономике определяется решениями хозяйствующих субъектов, а правительство может только воздействовать на них через изменения рамочных условий. Сама целесообразность такого вмешательства в формирование целей экономического развития ставится под сомнение [8. С. 9; 5. С. 10–11], а новые подходы к промышленной политике предполагают отказ от воздействия на структурные изменения, формирование приоритетов промышленного развития. Функция государства сводится к стимулированию предложения, мерам по созданию инфраструктурных, институциональных и организационных условий для роста конкурентоспособности внутреннего производства.

Такой подход к промышленной поли-

Количественные параметры пороговых значений некоторых индикаторов экономической безопасности и их фактическое значение в 2011 году

Наименование пороговых значений	Величина пороговых значений	Фактически за 2011
1. Объем ВВП в млрд. руб. в ценах 2005 г.	29892	26829
2. Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	25	21,0
3. Уровень безработицы по методологии МОТ в %	5	6,6
4. Уровень монетизации (M2) на конец года в % к ВВП	50	45,1
5. Объем золотовалютных резервов на конец года, млрд. долл.	40	499
6. Государственный внутренний и внешний долг в % к ВВП	60	10,2
7. Доля расходов на обслуживание внешнего государственного долга в % к общему объему расходов федерального бюджета	25	0,5*
8. Уровень годовой инфляции %	25	6,1
9. Дефицит федерального бюджета в % к ВВП	-3,0	+0,7

*данные за 2010 год.

Примечание: рассчитано по данным официальных сайтов Федеральной службы государственной статистики, Банка России и Министерства финансов Российской Федерации.

тике соответствует современному виде- нию мира в развитых странах со сложив- шейся экономической структурой, отве- чающей требованиям конкурентоспособ- ности национальной экономики и специа- лизации на производствах с высокой до- бавленной стоимостью. Применительно к российским условиям, где обрабатываю- щая промышленность не восстановилась до уровня 1990 года, а наибольшие потери понесли отрасли, наиболее перспективные с точки зрения долгосрочных интересов национального развития, отказ от воздей- ствия на выбор отраслевых ориентиров развития чреват закреплением специа- лизации на отраслях сырьевого сектора или первого передела.

В то же время активная промышлен- ная политика сопряжена с серьезными за- тратами, высокими рисками производи- тельной растраты ресурсов и требует при- нятия ряда непопулярных мер. В средне- срочном периоде цели промышленной по- литике должны задавать индикаторы эко- номической безопасности. Меры должны осуществляться по трем направлениям:

1. Создание условий для снижения издержек ведения бизнеса. Снятие бюрок- ратических барьеров и снижение кор- рупции, защита прав собственности, про- зрачность в экономической деятельности органов власти. При очевидной целесооб- разности такого рода мер и их единодуш- ном общественном одобрении, практиче- ская реализация этого направления в эко- номической политике российского госу- дарства не может увенчаться успехом вот уже на протяжении двадцати лет. В со- хранении существующего положения дел заинтересованы многообразные группы участников теневого административного рынка как со стороны власти, так и со стороны бизнеса.

2. Инфраструктурное обеспечение промышленного развития. Речь идет не только о путях сообщения, которые име- ют особое значение для российской эко- номики с ее обширной сухопутной терри- торией и неразвитой дорожной сетью, но и системах подготовки кадров для про- мышленности и воссоздании прикладных

научных центров. Решение этих задач связано с серьезными затратами и непо- пулярными мерами по регламентации об- разовательной системы, ее ориентации на потребности производства. Необходимо восстанавливать утраченные инженерные школы, воздействовать на процессы рас- пределения.

3. Структурный маневр, направлен- ный на достижение заданных пороговых значений по доле обрабатывающей про- мышленности в экспорте, доле внутренне- го производства в удовлетворении массо- вых потребностей, доле новой продукции в выпуске. Обеспечение реализации за- данных целей потребует активного воз- действия со стороны государства на хо- зяйствующих субъектов. Попытка реали- зации либерально-рыночной модели в 1990-е годы привела к стремительной де- индустриализации, причем наибольшие потери понесли отрасли с наиболее высо- кой добавленной стоимостью. Восстанов- ление обрабатывающей промышленности и достижение ее конкурентоспособности на мировом рынке требует длительных системных усилий, от которых будет за- висеть экономическая безопасность Рос- сии в длительном периоде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная стратегия эконо- мической безопасности Российской Феде- рации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608 // Совет безопасности Россий- ской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/23.html> (дата обращения: 20.02.2012)

2. Концепция национальной безопас- ности Российской Федерации. Утвержде- на Указом Президента Российской Феде- рации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в ре- дакции Указа Президента Российской Фе- дерации от 10 января 2000 г. № 24), в со- ответствии с Указом Президента Россий- ской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 утратила силу // Совет безопасности Рос- сийской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html> (дата обращения: 20.02.2012).

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. // Совет безопасности Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 20.02.2012)
4. *Абалкин Л.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.
5. *Айкхофф Н.* Политика поддержки конкуренции или «новая» промышленная политика // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 3. С. 5–11.
6. *Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазуренко С.* Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 25–35.
7. *Глазьев С.Ю.* Основы обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3–19.
8. *Завадников В., Кузнецов Ю.* Промышленная политика в России: попытка нового подхода // Экономическая политика. 2007. № 3 (7).
9. *Илларионов А.* Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35–58.
10. *Сенчагов В.К., Иванов Е.А., Коловангина Е.В.* Критерии и пороговые значения экономической безопасности // Экономические науки. 2007. № 7(32).
11. *Сенчагов В.* О сущности и основах стратегии экономической безопасности России // Вопросы экономики. 1995. № 1. С. 97–106.
12. *Сенчагов В.* Экономическая безопасность: состояние экономики, фондового рынка и банковской системы // Вопросы экономики. 1996. № 6. С. 144–153.
13. World Bank: [сайт]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 20.02.2012)